

Казань и Казанская губерния в эпоху Екатерины II (по материалам донесений губернаторов и сенаторских ревизий)

И.З. Файзрахманов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

istorkazan@mail.ru

Резюме. В работе изучаются донесения казанского губернатора А.Н. Квашнина-Самарина о Казанской губернии за 1765–1769 гг., казанского губернатора (1774–1780), в последующем казанского и симбирского (1780–1781), казанского и пензенского (1781–1783), казанского и вятского (1783–1792) генерал-губернатора князя П.С. Мещерского за 1779–1783 гг. и иных доверенных лиц верховной власти. Крупная ревизия Казанской губернии и Казанского адмиралтейства была осуществлена Сенатской комиссией во главе с подполковником А.И. Свечиным (1763–1765 гг.). Во время путешествия по Волге в 1767 г. Екатерина II лично ознакомилась с делами и инспектировала местные учреждения. Губернская реформа 1775 г. стала важным этапом в развитии государственного управления России. Еще одна ревизия Казанской, Нижегородской и Пензенской губерний проводилась сенаторами А.Р. Воронцовым и А.В. Нарышкиным в 1787 г. В статье сделан вывод о том, что донесения губернаторов служили необходимым инструментом, через который центральная власть получала полные сведения о состоянии дел в губернии и деятельности губернских учреждений. Аудит деятельности губернских учреждений в форме сенаторских ревизий, показавших при Екатерине II свою эффективность, стал регулярным в XIX в.

Ключевые слова: Казанская губерния; Екатерина II; донесения губернаторов; сенаторские ревизии; А.Н. Квашнин-Самарин; А.И. Свечин; П.С. Мещерский; А.Р. Воронцов; А.В. Нарышкин

Для цитирования: Файзрахманов И.З. Казань и Казанская губерния в эпоху Екатерины II (по материалам донесений губернаторов и сенаторских ревизий). *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 28–44. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.28-44>

Kazan and the Kazan Province during the reign of Catherine II
(based on reports from governors and senatorial audits)

I.Z. Faizrakhmanov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
istorkazan@mail.ru*

Abstract. The paper examines the reports of Kazan Governor A.N. Kvashnin-Samarin on the Kazan Province in 1765–1769, Kazan Governor (1774–1780), and subsequently Kazan and Simbirsk (1780–1781), Kazan and Penza (1781–1783), Kazan and Vyatka (1783–1792) Governor-General Prince P.S. Meshchersky in 1779–1783, and other trusted persons of the supreme authority. A major audit of Kazan Province and the Kazan Admiralty was carried out by the Senate Commission headed by Lieutenant Colonel A.I. Svechin (1763–1765). During her journey along the Volga in 1767, Catherine II personally reviewed the affairs and inspected local institutions. The provincial reform of 1775 marked an important stage in the development of Russian public administration. Another audit of Kazan, Nizhny Novgorod, and Penza provinces was conducted by senators A.R. Vorontsov and A.V. Naryshkin in 1787. The article concludes that the governors' reports served as an essential tool which allowed the central government receive comprehensive information on the state of affairs in the provinces and the activities of provincial institutions. Audits of provincial institutions through senatorial audits, which had proven effective under Catherine II, became regular in the 19th century.

Keywords: Kazan Governorate; Catherine II; governors' reports; senatorial audits; A.N. Kvashnin-Samarin; A.I. Svechin; P.S. Meshchersky; A.R. Vorontsov; A.V. Naryshkin

For citation: Faizrakhmanov I.Z. Kazan and the Kazan Province during the reign of Catherine II (based on reports from governors and senatorial audits). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol.16, no.2, pp.28–44. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.28-44> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха правления Екатерины II – важнейший период в истории России, отмеченный крупными народными волнениями и преобразованиями в различных сферах общественной жизни.

Цель исследования – основываясь на материалах донесений губернаторов и иных доверенных лиц имперской власти, а также сенаторских ревизий, показать становление новой структуры административного управления и социально-экономическое положение Казани и Казанской губернии периода екатерининских преобразований.

Историография данной темы охватывает широкий круг исследований дореволюционных, советских и современных авторов. В «Истории России

с древнейших времен» С.М. Соловьев одним из первых привлек сведения из донесений губернаторов и иных доверенных лиц Екатерины II, описывая взаимоотношения центральной и местной власти в 1760-е гг. (Соловьев, 1994; Соловьев, 1994а; Соловьев, 1995). Из современных исследователей А.Н. Бикташева проанализировала информационный потенциал материалов сенаторских ревизий на примере Казанской губернии в первой четверти XIX в. (Бикташева, 2016, с. 691–698), Е.Б. Долгов изучил биографии казанских губернаторов и дал оценку их деятельности, рассмотрел опыт коммуникации Екатерины II с местным населением и с местными элитами во время ее поездки по Волге в 1767 г. (Долгов, 2024, с. 63–82).

Крупный массив сведений по теме исследования содержится в делах, отложившихся в фонде №16 «Внутреннее управление» Российского государственного архива древних актов. В них представлены донесения казанского губернатора А.Н. Квашнина-Самарина¹ о Казанской губернии за 1765–1769 гг. и казанского губернатора (1774–1780), впоследствии казанского и симбирского (1780–1781), казанского и пензенского (1781–1783), казанского и вятского (1783–1792) генерал-губернатора князя П.С. Мещерского² за 1779–1783 гг., результаты ревизии Казанской губернии, проведенной сенаторами А.Р. Воронцовым³ и А.В. Нарышкиным⁴ в 1787 г.⁵

Губернаторы должны были регулярно доносить высшей власти обо всех значимых происшествиях, имеющих место в регионе, давать подробные отчеты о состоянии промышленности, торговли, сельском хозяйстве, строительстве, численности населения, сборе налогов и недоимок, решенных и нерешенных делах в губернской канцелярии, иных недостатках и упущениях в управлении и т.д.

Сенаторские ревизии представляли собой форму государственного надзора Сената за деятельностью местной администрации. Наиболее часто они проводились для проверки беспорядков и злоупотреблений чиновничества, улучшения эффективности работы местного самоуправления или же из-за необходимости расследования какого-либо важного дела на местах. При этом, как правило, центральная власть осуществляла надзор за

¹ Квашнин-Самарин Андрей Никитич (1716–1776) – казанский губернатор в 1764–1770 гг.; государственный деятель, сенатор (1773), тайный советник (1773).

² Мещерский Платон Степанович (1713–1799) – князь, генерал-аншеф (1784) из рода Мещерских.

³ Воронцов Александр Романович (1741–1805) – граф, один из наиболее известных представителей рода Воронцовых. Сенатор (с 1779 г.), президент Коммерц-коллегии (1773–1794).

⁴ Нарышкин Алексей Васильевич (1742–1800) – русский дипломат, писатель, тайный советник и камергер из рода Нарышкиных. Сенатор (с 1783 г.). В 1785–1787 гг. проводил ревизию присутственных мест по всей России.

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 720, 725, 726.

местной администрацией, опираясь не на контролирующие учреждения (прокуратура, суд), а на доверенные лица.

Сведения о «лихоимстве» чиновников в донесениях князя А.А. Вяземского и генерал-майора А.И. Бибикова (1763–1764)

Князь А.А. Вяземский⁶, имевший репутацию неподкупного, с декабря 1762 г. по декабрь 1763 г. находился в Казанской губернии для «улаживания отношений» между бунтующими приписными крестьянами и их хозяевами на уральских заводах. В дополнение к этому он имел поручение от императрицы осуществлять контроль за деятельностью местной администрации в Казанской губернии и доносить обо всех фактах «лихоимства» чиновников. Он сообщал: «Выехав из Казани, старался я в разнородных деревнях разведать о поведении Казанской канцелярии: везде я нашел не только подтверждение донесенному уже о мздоимствах, но нашел еще и то, сколько собираемо было с каждой души ясачных крестьян для поднесения приказным служителям за поданные в прошедшем году к будущей ревизии сказки и сколько собирается на вальдмейстеров⁷ при каждом их посещении. В татарской деревне, называемой Агрызы, два сотника уверяли, что за поданные сказки разошлось по 9 и 10 коп. с души; а с вотяков, как с людей очень простых и добросовестных, и более. Вальдмейстеру в каждый его приезд сбирается по 3 и 4 коп. с души, а с вотяков – по 4 и 5 коп. Когда я спросил, за что же они такие большие подарки дают, то получил в ответ: несколько лет тому назад поупрямились они своею сотнею и не дали ничего вальдмейстеру, который за то репортовал, что они рубят заповедный дубовый лес, и губернская канцелярия, не принимая их оправдания, взыскала штрафа 800 рублей; так они теперь уже и дают подарки, потому что хотя никакого дубового леса вальдмейстер не найдет, то смотрит сани и, найдя дубовые полозья, репортует в губернскую канцелярию о порубленном дубе» [цит. по: (Соловьев, 1994, с. 206)].

Генерал-майор А.И. Бибиков⁸, сменивший князя А.А. Вяземского, в 1764 г. сообщал из Казанской губернии: «С того времени как состоялся указ о штатах, присутствующие здесь в губернской канцелярии и по разным конторам судьи от мздоимства и взяток, как слышно, воздерживаются, а если лихоимство и есть, то, конечно, с большею пред прежним скромностию, секретари и подьячие не так нагло взяток по делам требуют: но они не преминули, однако, разгласить, будто бы опять, пока на жалова-

⁶ Вяземский Александр Алексеевич (1727–1793) – князь, один из доверенных сановников Екатерины II, генерал-прокурор Сената (1764–1792).

⁷ Вальдмейстер – надзиратель за лесами.

⁸ Бибиков Александр Ильич (1729–1774) – государственный и военный деятель, генерал-майор (1762), генерал-аншеф (1771), председатель (маршал) Уложенной комиссии, сенатор; главнокомандующий войсками в борьбе с польскими конфедератами и при подавлении Пугачевского восстания. В 1763–1764 гг. находился в Казанской губернии для усмирения крестьянских мятежей на заводах.

ные сумма соберется, велено кормиться от дел. Мне от некоторых секретарей и воевод здешней губернии слышать случалось, что ныне определенное жалованье и четвертой доли прежних их пожив не заменяет; по разглашенному же от секретарей и подьячих слуху, привыкший давать взятки простой народ без затруднения давать подарки будет» [цит. по: (Соловьев, 1994, с. 334)].

А.И. Бибилов также оценил профессиональные качества служащих местной губернской администрации и их склонность к злоупотреблениям: «Здешний губернатор князь Тенишев⁹, находясь здесь около 8 лет и быв прежде вице-губернатором, как видно, доволен тем, что до сих пор собрал, и от мздоимства воздерживается, но недостает ему нужных для его должности знаний, потому в делах следует советам секретарским и чрез то секретарское и подьяческое пронырство к отягощению челобитчиков находит средство помещаться. Коллежский советник Кудрявцев и прокурор Воронцов, кроме подписания своего имени, едва ли какое ни есть дело исправлять в состоянии, с тою только разницею, что Кудрявцев, как сказывают, к мздоимству склонен, а прокурор тому чужд. В губернской же канцелярии присутствует губернаторский товарищ и Казанской гимназии директор надворный советник Кожин, который не только от мздоимства во все свободен, но и все свое старание и попечение прилагает о том, чтоб дела по предписанным законам и без замедления отправлялись; но так как ему никто не помогает, то признается и сам, что вкоренившийся в делах беспорядок, пронырства секретарей и подьячих отвратить почти способов не находит» [цит. по: (Соловьев, 1994, с. 334)].

Отметим, что в начальный период правления Екатерины II в Российской империи в целом заметно снизились случаи «лихоимства», что можно объяснить двумя главными причинами. Во-первых, 15 декабря 1763 г. был издан манифест о реформе Правительствующего Сената, направленный на оптимизацию бюрократического аппарата и усилению контроля над деятельностью государственной администрации. Сенат был разделен на шесть департаментов с четким разделением полномочий, за ним закрепились роль высшей судебной и контролирующей инстанции. Тогда же утвердили новые штаты разных присутственных мест, и произошло значительное увеличение окладов чиновников [4, с. 59–72]. И даже то, что это повышение составило всего 1/4 часть их прежних неофициальных доходов, большинство чиновников воздерживалось от злоупотреблений. Во-вторых, правительство активно занималось с должностными преступлениями, императрица и сама требовала безукоризненной работы от подчиненных, пытаясь сформировать атмосферу общественного осуждения чиновников, допускавших злоупотребления (Писарькова, 2007, с. 387). В по-

⁹ Тенишев Василий Борисович (1705–1790) – князь, генерал-адъютант, тайный советник (1764), казанский вице-губернатор (1756–1760), казанский губернатор (1760–1764).

следующем, начиная с 1770-х гг., высокая инфляция нивелировала разовое повышение окладов чиновников, которое произошло в 1763 г.

Деятельность Сенатской комиссии по ревизии корабельных лесов и выяснение причин упадка экономического положения государственных крестьян Казанской губернии (1763–1765)

Крупная ревизия Казанской губернии была осуществлена в 1763–1765 гг. Сенатская комиссия во главе с подполковником А.И. Свечиным¹⁰ прибыла из Петербурга ревизовать Казанское адмиралтейство, к деятельности которого было много вопросов, как и в целом к общему положению дел в заготовке корабельных лесов. Для императрицы было важно иметь на местах лиц, независимых от губернских властей и подотчетных лично верховной власти или Сенату. Только таким образом можно было выполнить одну из двух задач экспедиции – выявление истинных причин ухудшения социально-экономического положения государственных крестьян в Казанской губернии¹¹ (Саначин, 2018). По прибытии А.И. Свечина представители разных групп крестьян незамедлительно стали приносить многочисленные жалобы со всей Казанской губернии. Всего было собрано 264 сказки (жалобы) от татарских, чувашских, русских, марийских, удмуртских и мордовских крестьян. Среди них были претензии на чиновников из адмиралтейства, которые якобы незаконно обирали народ. Так, лашманы жаловались на толмачей из Казанской адмиралтейской конторы, которые, в дополнение к получаемым жалованиям за службу, брали деньги за услуги перевода их просьб (челобитных) на русский язык в размере 1 рубля и более (размер вознаграждения зависел от сложности текста)¹². Кроме того, крестьяне имели претензии на тех же толмачей, которые якобы еще при восшествии императрицы на престол в 1762 г. брали по копейке с души неизвестно за что¹³. В 1760-х гг. в должности толмача Казанской адмиралтейской конторы работал Сагит Хальфин. Его должностной оклад, согласно штатам 1764 г., составлял 30 руб. в год [3, с. 139]. Он ежегодно переводил с татарского языка на русский сотни челобитных. Предполагается, что получаемый им доход многократно превышал его официальный

¹⁰ Свечин Александр Иванович (кон. 1720-х – 1796) – руководитель Сенатской комиссии по ревизии корабельных лесов, занимавшейся выяснением причин упадка экономического положения государственных крестьян Казанской губернии (1763–1765); командир Казанской адмиралтейской конторы (1772–1777), главный надзиратель за корабельными лесами в крае (1765–1787); подполковник (1760), полковник (1765), бригадир (1776), генерал-майор (1783), в отставке с 1787 г.

¹¹ Другая задача экспедиции – составление описания и картографирование дубовых корабельных лесов и рощ в Казанской, Нижегородской и Оренбургской губерниях.

¹² РГАДА. Ф. 248. Оп. 10. Д. 545. Л. 495 об.

¹³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 10. Д. 545. Л. 496.

заработок. Неслучайно, что он, как и многие другие адмиралтейские служащие, мог позволить себе проживание в центре города, где находилось и здание Адмиралтейской конторы¹⁴.

По окончании работы комиссии А.И. Свечин был назначен главным надзирателем за корабельными лесами в Казанской губернии. В его обязанности входила и защита интересов приписанных к Адмиралтейству крестьян от произвола местных властей, а он сам и его команда должны были подчиняться непосредственно Адмиралтейств-коллегии [2, с. 55–56].

Рассмотрим пример расходования денег к началу правления Екатерины II в отдельно взятом государственном предприятии – в Казанском адмиралтействе. В ведомости расходов предприятия за 1760 г. значатся суммы, расходуемые на его деятельность. На жалование служащим, солдатам, матросам, на ремонт или строительство зданий и на прочие расходы были выделены строго фиксированные суммы, как правило, от копейки до 10, 20, 30 руб., в редких случаях до 100 руб. В то же время в статье расходов имеются значительные круглые суммы в 2000, 3000 руб., передававшиеся лично в руки владельцу Казанской суконной мануфактуры И.Ф. Дряблову, безусловно, в интересах государства для нужд Казанской суконной мануфактуры, которая обеспечивала армию сукном¹⁵. Однако, как представляется, дальнейший контроль над расходованием этих значительных денежных средств не осуществлялся. И в то же время практически все чиновники и служащие предприятия работали за строго фиксированное копеечное жалование. Пожалуй, такое ярко выраженное социальное неравенство, когда небольшая группа людей на свое усмотрение могла распоряжаться основными денежными потоками предприятия, по нашему мнению, стало одной из основных причин, вызывавшей рост коррупции на разных уровнях управления, когда даже мелкий чиновник в меру своих возможностей пытался хоть как-то заработать и нажиться, пусть и на не совсем законных основаниях. В целом, коррупцией было охвачено все государственное управление.

«Волжский вояж» Екатерины II как пример инспекции губернского управления (1767) и социально-экономическое положение Казанской губернии по материалам донесений казанского губернатора А.Н. Квашнина-Самарина (1765–1769)

Сравнительно с предшествующими годами в период правления Екатерины II проведение различных ревизий госаппарата на местах стало частым явлением. Екатерина II и сама часто ездила по стране, что принципиально

¹⁴ Во время пугачевского нашествия на Казань, как само здание конторы, так и дома служащих конторы, сильно пострадали от пожара. Служащим на некоторое время пришлось перебраться в Адмиралтейскую слободу, где дома не пострадали, жить с подселением у мастеровых адмиралтейства и каждый день ездить в город на работу в контору.

¹⁵ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 237. Оп. 1. Д. 277.

отличало ее от предшествующих правителей. При этом ее поездки носили не только ознакомительный характер, в ряде случаев походили на ревизование местного управления. В любом случае, известие о том, что приедет императрица, мгновенно дисциплинировало чиновников на местах, и они готовились к встрече, старались показать себя и свои дела в лучшем свете. Известно, что в 1760-е гг. Екатерина II совершила 3 большие поездки по стране (в 1763, 1764, 1767 гг.). Во время путешествия по Волге в 1767 г. Екатерина II лично уделяла внимание положению дел в губернии, в частности работе местной администрации (Долгов, 2024, с. 63–82).

Казанский губернатор А.Н. Квашнин-Самарин в своих донесениях императрице за 1765–1769 гг. описал общую картину торгово-промышленной жизни губернии. Сохранилось его «описание» Казанской губернии за 1767 г., представленное Екатерине II: «Чрез разные той губернии уезды лежат знатные реки: Волга, Кама, Вятка, Сура, Белая, по коим из разных мест з железом и хлебом, и с подрядным на питейные дома вином отправляются суда в Астрахань и в верховые разные города ... Изобилствует ... урождением множества хлеба, скота, птиц, медом и рыбами, и разных родов зверями, кроме соболей»¹⁶. Он же подавал многочисленные ведомости о положении дел в губернии в 1767 г. Основные из них: о «медиплавленных и железных, казенных и партикулярных, также винокуренных заводах, да о фабриках»; о штатных присутствующих секретарях и канцелярских служителях в Казанской губернской канцелярии; об окладах питейных сборов; о хлебных ценах с 1761 г.; о численности податного населения по 3-й ревизии; о «нерешенных, интересных и челобитчиковых» делах разных годов в Казанской губернской канцелярии¹⁷.

В донесениях казанского губернатора А.Н. Квашнина-Самарина, в частности, сообщалось о недороде хлеба в 1765 и 1766 гг. и «худом» положении в сельском хозяйстве. Несмотря на это, имеющиеся заводы и фабрики продолжали действовать. Так, в Казани действовали суконная фабрика, стекольный завод и кожевенные предприятия, в Казанском уезде – медные, железные, винокуренные, кожевенные заводы и др. Сукно Казанской суконной фабрики отправлялось в армейские полки Сибирской и Оренбургской губерний, в Москву в главный комиссариат, стекло главным образом изготавливалось для производства стеклянной посуды и для продажи на местном рынке. Активно велась торговля через Оренбург и Ирбитскую ярмарку. Через Оренбург у казахов покупались мерлушки, тулупы, халаты, скот, через Ирбитскую ярмарку – чай и фарфоровая посуда, китайский шелк, камки, фанзы и китайка. Местные кожевенные товары реализовывались в разные места и т.д.¹⁸

¹⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 720. Л. 15.

¹⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 720. Л. 17–39 об.

¹⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 720. Л. 15–15 об.

В донесениях А.Н. Квашнина-Самарина отдельное внимание уделялось разным происшествиям в губернии: разбоям, грабежам, убийствам¹⁹. Так, в 1766 г. появилась по Суре-реке разбойническая вооруженная шайка, «которая в Пензенском уезде разбила и разграбила винокуренный завод княгини Голицыной в селе Таском, людей била смертно; выжгла и разграбила село Шукшу той же кн. Голицыной, людей перепытали и пережгли; в Саранском уезде, в вотчине Акинфиева, в селе Степановском, разбили и пограбили помещичьи и крестьянские дворы и винокуренный завод; плывущие по реке Суре в Астрахань с подрядным вином графа Андрея Шувалова суда разбили, деньги пограбили, печатные паспорта у работников побрали. Со степи от города Саратова приехали в Кутино Зимовье, Пензенского уезда, человек 60 верхами, с ружьями, копьями и пистолетами, называли себя козаками и говорили, что если кто из обывателей станет их ловить или поднимет тревогу, то побьют всех до смерти; ранили пехотного солдата, прокололи копьем голову лежащему в колыбели младенцу и, забравши силою по дворам хлеб, уехали» [цит. по: Соловьев, 1994а, с. 18–19)]. Правительство признавало, что в настоящее время оно не в состоянии защитить восточные территории от различных разбойничьих атак. Разбои и грабежи и иные преступления по окраинам государства с каждым годом становились все интенсивнее и опаснее.

Известно, что казанский губернатор А.Н. Квашнин-Самарин разрешал в Казани довольно свободно строить мечети, несмотря на отсутствие письменных указов по этому поводу. Во время гостевания Екатерины II в Казани, очевидно, она давала губернатору, который всегда ее сопровождал, устное разрешение на строительство двух каменных мечетей в городе. Многим не нравилось положительное отношение А.Н. Квашнина-Самарина на строительство мечетей казанскими татарами «своим коштом» и предполагали, что он, пожалуй, отнюдь не был бескорыстным в этом деле. На губернатора была подана жалоба с обвинением в получении им подарков от казанских слободских татар. В конце концов, точку в деле А.Н. Квашнина-Самарина поставила императрица Екатерина II, сказав, что «...Всевышний Бог на земле терпит все веры, языки и исповедания... губернатор Квашнин-Самарин дозволение строить каменные мечети сделал в сходственность данного Большого наказа 494, 495 и 496 статей» (цит. по: [1, с. 159]). С этого времени, по словам А.И. Ногманова, «произошло признание верховной властью реального статуса неофициального мусульманского духовенства и той роли, которую оно играло в жизни татарской общины» (Ногманов, 2023, с. 40).

Следует отметить огромный контраст между благостной картиной, обрисованной Екатериной II во время ее посещения Казани, и тяжелым положением большинства ее подданных. По прибытии в Казань императрица поделилась своими впечатлениями в письме к графу Н.И. Панину: «Мы на-

¹⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 720. Л. 53–54 об.

шли город, который всячески может слыть столицею большого царства; прием мне отменный; нам отменной он кажется, кои четвертую неделю видим везде равную радость, а здесь еще отличное...» [цит. по: (Соловьев, 1994а, с. 49)]. В продолжение путешествия она пишет: «Здесь народ по всей Волге богат и весьма сыт, и хотя цены везде высокие, но все хлеб едят и никто не жалуется и нужду не терпит. Хлеб всякого рода так здесь хорош, как еще не видали; по лесам же везде вишни и розаны дикие, а леса иного нет, как дуб и липа; земля такая черная, как в других местах в садах на грядах не видят. Одним словом, сии люди Богом избалованы; я отроду таких рыб вкусом не едала, как здесь, и все в изобилии, что себе представить можешь, и я не знаю, в чем бы они имели нужду: все есть и все дешево» [цит. по: (Соловьев, 1994а, с. 50)]. В то же время в период ее путешествия по Волге на ее имя было подано более 600 челобитных большей частью от крестьян, которые, узнав о прибытии императрицы, стекались со всех соседних сел и деревень. Большинство челобитных подавались с жалобой на непомерные сборы, которых крестьяне были не в состоянии выплатить, а также на земельные притеснения (Долгов, 2024, с. 77).

Обратим внимание, что при Екатерине II наказания для чиновников за злоупотребления хотя и были, но зачастую легкими. Так, в 1767 г. Сенат подал императрице доклад по делу Казанской губернской канцелярии о «лихоимственных» взятках бывшего в Казани у подушного сбора ассессора Макулова с приписных к заводам крестьян. Сенат признал Макулова и других его товарищей «подозрительными» и «клятвопреступниками». Императрица написала на докладе: «Губернатору учинить напоминание, чтоб впредь в подобных случаях осторожнее поступал, а ассессора Макулова и прочих по причине той, что Сенат их подозрительными признал, отреша от дел, впредь не определять» [цит. по: (Соловьев, 1994а, с. 52–53)]. В начале 1770-х гг. стало известно, что уже бывший казанский губернатор А.Н. Квашнин-Самарин купил у сенатора графа И.И. Воронцова²⁰ в казну вино по завышенным ценам и в такое время, когда его вовсе не нужно было покупать, вследствие чего убыток государству составил 31511 руб. В качестве наказания было предусмотрено всего лишь возмещение государству убытков (Соловьев, 1995, с. 103).

Следующими важными вехами в развитии российского государственного управления стали созыв Уложенной комиссии 1767 г., подготовка законодательства и реализация губернской реформы 1775 г. Организация новой системы местного управления проводилась одновременно с административно-территориальными реформами, которые предусматривали кардинальные изменения границ и числа губерний и уездов в их составе, для чего потребовался длительный подготовительный этап, растянувшийся на несколько лет. Требовалось отстроить новые здания для размещения

²⁰ Воронцов Иван Илларионович (1719–1786) – граф (с 1760 г.), сенатор, действительный камергер, президент Вотчинной коллегии в Москве.

новых учреждений, обеспечить их мебелью, инвентарем и всем другим необходимым имуществом, набрать служащих на новые и расширившиеся штатные должности. Сначала в торжественной обстановке открывались губернские учреждения, а вслед за ними – уездные.

Обзор новой структуры управления Казанской губернии в донесениях и письмах князя П.С. Мещерского (1779–1783)

В рассмотренном нами архивном деле имеются письма казанского губернатора (с 1780 г. – генерал-губернатора) князя П.С. Мещерского, написанные в начале 1780-х гг. императрице Екатерине II, статс-секретарю А.А. Безбородко²¹ и генерал-прокурору Сената князю А.А. Вяземскому. Служба князя П.С. Мещерского пришлась на период грандиозных перемен в административном управлении губерниями. В донесении императрице от 28 сентября 1781 г. по случаю открытия новых губернских учреждений (Приказа общественного призрения, Верхнего земского суда, Губернского магистрата, Верхней расправы, Уездного суда, Дворянской опеки, Нижнего земского суда, городских магистратов, Нижней расправы, Уездного казначейства, Совестного суда, Казанской татарской ратуши и др.) он с восторженностью отмечал, что «радости, никакое перо описать не может. Ко всерадостному сему общественному соучаствованию и приезжали губернии сей из городов многия граждане по доброй воле»²².

Князь П.С. Мещерский в письме А.А. Безбородко из Казани от 16 декабря 1781 г. описывает торжественные мероприятия в честь открытия наместничества (губернии) следующим образом: «Милостивый государь мой Александр Андреевич... 15-го числа утра в 9-м часу по собрании всех чинов губернских и всего губернского дворянства, и граждан знаменитейших, дому наместническаго в залах; и в то же время по постановлении по улице от наместническаго дому до соборной церкви в парад от полков здесь квартирующих первова фузедернова да пехотнова казанскова, по части, а гарнизона здешнева всево; шествие было всех чинов и дворян и гражданства в соборную церковь... в соборной церкви служба божия производилась преосвященным Антонием Нижегородским; по окончании литургии читаны во-первых высочайши Ея Императорскаго Величества данный Сенату сентября 28-го числа указу об открытии наместничества Казанского, затем манифест Ея Императорскаго Величества 775-го года ноября в 7 день состоявшейся о издании Учреждении для управления губернии, сего за окончанием было от преосвященнова поучительное слово, и исполнено благодарное с коленопреклонением молебствие, после того в церкви же оной дворянства присягу чинили на выборы; из них по силе вы-

²¹ Безбородко Александр Андреевич (1747–1799) – граф (с 1784 г.), затем светлейший князь, российский государственный деятель, фактически руководивший внешней политикой Российской империи после ухода в отставку в 1781 г. Никиты Панина, канцлер Российской империи (1797–1799).

²² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 242–243.

сочайшаго Учреждения, и произведена торжественная пальба ис пушек сто один выстрел, а от состоящих в параде воинских людей троекратно беглой огонь, и было из церкви обратное в дом наместнической вышесказанным же порядком всех шествие...»²³. Согласно описанию, в последующие дни, вплоть до 29 декабря, мероприятия должны были быть продолжены: в тронном зале при собрании всех чинов и дворянства намечалось представить «по уездам избранные в кандидаты, и судьи уездные, земския исправники и заседатели», освятить и окропить святой водой покоев наместнического правления, палат уголовных и гражданских дел, казенной палаты, после чего новые учреждения должны приступить к работе, а судьи и дворянские заседатели – дать присягу; ожидалось открытие Приказа общественного призрения, Верхнего земского суда, Губернского магистрата, Верхней расправы, Казанского уездного суда, Дворянской опеки, Нижнего земского суда, Городового магистрата, Татарской ратуши, Нижней расправы, Совестного суда и других присутственных мест в Казани и в уездных городах²⁴.

В письме князя П.С. Мещерского Екатерине II содержались и другие разные сведения о губернии, например, о поврежденных и сгоревших зданиях после Пугачёва²⁵, одно из донесений за 1779 г. был посвящен анализу заготовок корабельных лесов в губернии, а также ситуации по уплате возросшей подушной подати и недоимок²⁶. Вопрос о недоимках часто поднимался в обращениях губернаторов к императрице, и в этом, кажется, был свой резон – у губернаторов не было причин скрывать истинное положение дел в данном вопросе, так как можно было надеяться, что эти недоимки в конце концов спишутся, а без этого они, в том числе безнадежные, переходили на следующий год, без особой надежды на их уплату.

Донесения князя П.С. Мещерского императрице большей частью носили позитивный характер. Даже случаи о неурожае хлебов он описывал с позиции, что все это не настолько плохо и преодолимо. Например, в донесении от 15 сентября 1783 г. он пишет: «По силе Высочайшаго указа Вашего Императорскаго Величества, состоявшагося августа месяца от 24-го числа, всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству! В губерниях, вверенных мне Казанской и Вяцкой, в городах и по уездам состоит благополучно, и нет никаких беспокойств, ни происшествиев важных, кроме того, что по бывшим в мае и до половины июня месяца жарам великим, в разных по губерниям сим местам от немаловремяннаго бездождия з засухи в полях земли, хлебы яровыя долго не поднимались, а сначала июля перепадавшими дождями хотя и оживились они, но потом чрез стоявшей во весь июль месяц холод почти необыкновенный в лете,

²³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 239–239 об.

²⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 239 об.–240.

²⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 1–18 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 19–21 об.

растение хлебов удерживалось же, от того по многим местам пшеницы, овсы и гречи не могли в августе месяце созпеть. В последней августа месяца половине наставшими морозами и с тех еровых хлебов по разным местам немалая часть позябла; однако ж повреждение то их не совсем до негодности в употребление, но толко с ущербами против со спелова. А в тех местах, где в мае, июне месяцах дожди временно перепадали, хлеба всякова произрастения были лутче посредственных, и умолот по тем местам весма хорошие; но и там, где еровой хлеб захватило морозами, ржи были хороши. То при помощи тех, да и остатков в хозяйствах еровых хлебов от прошлых лет, не может быть в продовольствии народном болших нужностей. А сена, урожай и поставки везде изобилные»²⁷.

Социально-экономические положение Казанской губернии по материалам ревизии сенаторов А.Р. Воронцова и А.В. Нарышкина (1787)

При Екатерине II одна из крупных сенаторских ревизий Казанской губернии в рамках обследования присутственных мест и ревизии Казанской, Нижегородской и Пензенской губерний состоялась в 1787 г. Сенаторы А.Р. Воронцов и А.В. Нарышкин запрашивали сведения, отчеты у руководителей губерний. Им предоставлялись ведомости и изъяснения, в частности, о наличной соли и запасном вине, хранящихся в императорских окружных магазинах Казанской губернии; о наличном капитале, ассигнованном на платежи винным поставщикам за поставляемое вино, а также подрядчикам за поставляемую соль в императорские магазины, состоящие в Казанской губернии; о партикулярных медеплавильных и «минералогическом» заводах, находящихся под ведомством Казанской казенной палаты; о численности «собранных натурою» рекрут в прошлый 62-й набор; об «упражнениях» Казанского приказа общественного призрения; о «запасном обывательском хлебе, состоящем ныне налицо в Казанской губернии по разным округам в селениях коронного ведомства»; о «снабжении казенной палаты всем нужным для исправления ее должности»; о численности жителей Казанской губернии, «положенных и неположенных в оклад к платежу государственных податей», и др.²⁸

Одной из основных статей, обревизованных сенаторами, было строительство. С начала открытия Казанского наместничества в 1781 г. на строительство казенных зданий ежегодно выделялось по 20 тыс. руб. ассигнациями. Предусматривалась строгая отчетность по расходованию этих сумм: сколько из них израсходовано и на что, сколько остатка перенесено на следующий год. Часть этих сумм была выдана местным дворянам в качестве ссуды под заклад их недвижимых имений²⁹. Внимание также акцентировалось на удорожание строительства вследствие дороговизны строительных материалов, главным образом из-за роста цен на кирпич,

²⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 311–311 об.

²⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 74 об.–77 об., 85 об–96 об., 101–105.

²⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 78–81 об.

известь и железо, о чем приводилась отдельная ведомость о расходах за 1781–1787 гг. и изъяснение³⁰. Сенаторы в своем рапорте отметили удобства построенных в Казани зданий присутственных мест: «помещены в каменном строении нарочно для того сделанном, с большой удобностью, даваемой пространством, но без всякой пышности, которая содержанием своим наводила бы напрасную тягость самим тем присутственным местам»³¹. Кроме того, ревизовалось расходование «всемилоостивейше пожалованных» для каменного строительства сумм в размере 250 тыс. руб. пострадавшим от пожаров жителям Казани. Из этой суммы 200 тыс. руб. были пожалованы Екатериной II еще в 1767 г. (пожар 1764 г. уничтожил множество зданий в центре города), в 1776 г. к ним были добавлены еще 50 тыс. руб. (пострадавшим от пугачевского разгрома)³².

В изъяснении казанского вице-губернатора Ф.И. Васильева³³ к сенаторам А.Р. Воронцову и А.В. Нарышкину содержатся подробные данные о недоимках и оброчных платежах по губернии. Согласно приведенным сведениям, с 1775 по 1786 г. наблюдается значительный рост недоимок – с 162081 рубля (в 1775 г.) до 956516 рублей (в 1786 г.). В эту сумму попадали и так называемые «безнадежные» недоимки, по которым было сложно найти плательщика – отсутствовали хозяйства, а собственники переехали в другие губернии, или же «отложенные» недоимки, которые не платились свыше 15 лет и более. Среди последних были учтены недоимки, оставшиеся неуплаченными плательщиками еще с 1739 г. – с того времени прошло 47 лет. Все недоимки, если это было возможно, предполагалось взыскать через нижние земские суды. Этим судам были посланы списки недобропорядочных плательщиков. Среди других причин накопления недоимок называлось крайнее оскудение крестьян, в том числе из-за недорода хлеба вследствие непрекращающихся дождей³⁴.

В ведомости об оброчных статьях по Казанской губернии приводятся нижеследующие сведения. Всего в оброке состояло: мучных мельниц – 83, рыбных ловель – 61, пашенных земель и сенокосов – 533, лавок, палаток, погребов, полок и лавочных мест – 173, дворовых оброчных мест – 3, яблоневых и вишневых садов – 3, гербергов (т.е. питейных заведений) – 12, торговых бань – 3, занятых под питейные дома мест в экономических селениях – 25. Как видно из ведомости, больше всего доходов государству приносили рыбные ловли (за 1787 г. 7665 руб. 65 коп.), а вот мельниц, состоявших в оброке, было мало – всего 83 – менее 10% из всего количества мельниц по губернии (с них за 1787 г. 6048 руб. 25¼ коп.)³⁵. Отметим, что в пре-

³⁰ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 82–85.

³¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 8.

³² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 97–100.

³³ Васильев Федор Иванович – вице-губернатор Казанской губернии (1784–1789).

³⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 69–69 об.

³⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 71 об.

дыдущие 1760–1770-е гг. почти все мельницы находились в оброке и приносили доход государству. Однако, в связи с ростом неплатежей, государство постепенно отказывалось от оброка с мельничной деятельности, чтобы сельские общества могли платить подушный сбор из доходов, получаемых с мельниц. Третье место по размеру сумм в ряду оброчных статей занимали доходы с оброчных пашенных земель и сенных покосов (за 1787 г. 3200 руб. 87 коп.)³⁶. Падение оброчных доходов с сенных покосов объяснялось так: по причине ненастья, сменившегося сильной жарой, трава плохо росла, и желающих заниматься косьбой было немного. Доходы с торговых бань упали вследствие того, что из-за неурожая хлеба работные люди и торговцы, преимущественно занимавшиеся торговлей хлебом, зерном и их перевозкой, приехали в Казань в меньшем количестве, чем в предыдущие годы. В результате торговые бани, которыми пользовались в основном приезжие, по причине малого спроса простаивали и не приносили дохода³⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, донесения губернаторов служили необходимым инструментом, через который центральная власть получала полные сведения о состоянии губернии и деятельности губернских учреждений, однако этого явно было мало для создания эффективной системы надзора за местной администрацией. Наоборот, губернская реформа 1775 г. способствовала к еще большей самостоятельности губернаторов от центральной власти, так как давала им неограниченные и неконтролируемые полномочия в пределах своих губерний. Новая организация управления фактически не смогла решить вопрос коррупции – аппарат чиновников разрастался, небольшое казенное жалование большинства служащих не удовлетворяло их потребностей, что вело к росту злоупотреблений и взяточничества.

Проводившиеся сенаторские ревизии, задачи которых в основном заключались в проверке деятельности губернской администрации, других местных учреждений и должностных лиц, заметно стимулировали последних усерднее выполнять свои обязанности, хотя бы на время сдерживали произвол и нарушение законов со стороны местных властей. В некоторых случаях провинившихся чиновников привлекали к ответственности. Данная форма аудита деятельности губернских учреждений прошла проверку при Екатерине II, показала свою эффективность и стала регулярной в XIX в.

В рассмотренных донесениях и письмах казанских губернаторов и иных должностных лиц, материалах сенаторских ревизий большей частью прослеживается социально-экономическое положение губернии в период екатерининских преобразований, в т.ч. сведения о торговых и мануфактурных предприятиях, сельскохозяйственных работах, налогооблагаемых промыслах и занятиях, недоимках, численности населения, финансирова-

³⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 71 об.

³⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 69–72.

нии государственных учреждений и др. Эти сведения могут служить базой для дальнейшего изучения социально-экономического развития Казанской губернии в период правления Екатерины II.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Казань: органы власти и самоуправления (1438–1920 гг.): иллюстрированный энциклопедический справочник / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2021. Кн. 1. 224 с.
2. Лашманы в строительстве российского флота: сборник документов и материалов / сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата И.З. Файзрахманов. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 584 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). Т.XLIV: Книга штатов: Ч.1: Штаты по морской части (1711–1825). К №12285.
4. ПСЗРИ-1. Т.XLIV: Книга штатов: Ч.2: Штаты по духовной и по гражданской части (1715–1800). К №11991.

ЛИТЕРАТУРА

- Бикташева А.Н.* Местное управление в России в первой четверти XIX века (по материалам сенаторских ревизий) // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Т. 158, кн. 3. С. 691–698.
- Долгов Е.Б.* Екатерина II и Казанская губернская администрация во второй половине XVIII столетия // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2024. № 2. С. 63–82.
- Ногманов А.И.* Законодательство Екатерины II об исламе и мусульманах (к 250-летию издания указа 1773 г. о веротерпимости) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13, № 4. С. 35–48. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.35-48>
- Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 742 с.
- Саначин С.П.* Экспедиция сенатской Комиссии Александра Свечина в Казанское адмиралтейство 1763–1765 годов и ее последствия. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 288 с.
- Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 13: История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1994. 621 с.
- Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 14: История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1994а. 638 с.
- Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 15: История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1995. 702 с.

REFERENCES

Biktasheva A.N. Local government in Russia in the first quarter of the 19th century (based on senatorial audits). *Scientific notes of Kazan University. Series "Humanities"*. 2016, vol. 158, book 3, pp. 691–698. (In Russian)

Dolgov E.B. Catherine II and the Kazan Provincial Administration in the Second Half of the 18th Century. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2024, no. 2, pp. 63–82. (In Russian)

Nogmanov A.I. Legislation of Catherine II on Islam and Muslims (to the 250th anniversary of the publication of the decree of 1773 on religious tolerance). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol. 13, no. 4, pp. 35–48. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.35-48> (In Russian)

Pisarkova L.F. *Public administration of Russia from the end of the 17th to the end of the 18th century. Evolution of the bureaucratic system*. Moscow: ROSSPEN, 2007. 742 p. (In Russian)

Sanachin S.P. *Expedition of the Senate Commission of Alexander Svechin to the Kazan Admiralty in 1763–1765 and its consequences*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 288 p. (In Russian)

Soloviev S.M. *Works: in 18 books*. Book 13: History of Russia from ancient times. Moscow: Mysl Publ., 1994. 621 p. (In Russian)

Soloviev S.M. *Works: in 18 books*. Book 14: History of Russia from ancient times. Moscow: Mysl Publ., 1994a. 638 p. (In Russian)

Soloviev S.M. *Works: in 18 books*. Book 15: History of Russia from ancient times. Moscow: Mysl Publ., 1995. 702 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Файзрахманов Ильшат Завдатович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0006-3771-5298>; e-mail: istorkazan@mail.ru

About the author:

Ilshat Z. Faizrahmanov – Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0006-3771-5298>; e-mail: istorkazan@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 30.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised 24.04.2026

Принята к публикации / Accepted 25.05.2026